

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.324)«1670/1671»

ГОРОД КОРОТОЯК ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ СТЕПАНА РАЗИНА В 1670–1671 ГОДЫ

В. М. Брезгунова

Брезгунова Виктория Михайловна, аспирант, преподаватель кафедры политической истории, Воронежский государственный университет, bvm1792@mail.ru

В статье рассмотрен один из самых примечательных эпизодов истории построенного на Дону города Коротоояка во второй половине XVII в. Этим переломным моментом стали подготовка и успешное отражение правительственными силами пришедших к городу отрядов Степана Разина, которым был дан бой 27 сентября 1670 г. После этого восставшими была предпринята попытка захвата города путем склонения на свою сторону местных жителей, но она так и не была реализована. Также подробно анализируются факторы, которые содействовали успеху коротооякского воеводы Михаила Федоровича Ознобишина в борьбе с восставшими.

Ключевые слова: Воронежский край, Коротоаяк, восстание Степана Разина, боевые действия, воеводское управление, XVII век.

The City of Korotoyak during Stepan Razin's Uprising in 1670–1671

V. M. Brezgunova

Viktoriya M. Brezgunova, ORCID 0000-0003-1015-1307, Voronezh State University, 1, Universitetskaya Pl., Voronezh, 394018, Russia, bvm1792@mail.ru

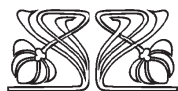
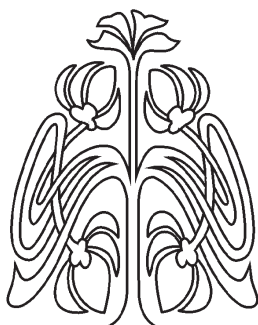
The article is devoted to one of the most notable events in Korotoyak history of the second half of the XVII century. It was the preparation to the battle and the defeat of Stepan Razin's forces by governmental troops near Korotoyak on September 27, 1670. The rebels tried to gain the support of local citizens by sending the delegate to negotiate with them after the battle, but they also failed. The article also reviews the reasons of Korotoyak's potentate (voevoda) Mikhail Oznobishin, success in fighting against the rebels.

Key words: Voronezh region, Korotoyak, Stepan Razin's uprising, battle actions, potentate's administration, XVII century.

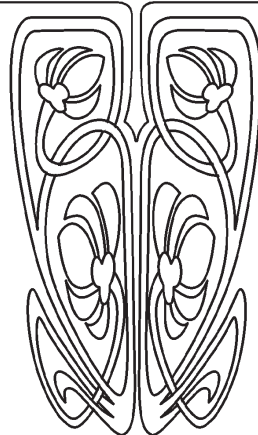
DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-372-376

Коротоаяк – это город Воронежского края, который был построен как одна из крепостей Белгородской черты на высоком правом берегу Дона в 1647 г. Одной из самых ярких и выдающихся страниц его истории во второй половине XVII в. являются, безусловно, события, в которые он оказался вовлечен во время восстания Степана Разина. Недалеко от Коротоаяка в конце сентября 1670 г. произошло столкновение правительственных сил с отрядом присоединившихся к восстанию казаков, приведенных туда братом Степана Разина Фролом. Нас интересует этот эпизод прежде всего как переломный момент в истории Коротоаяка, который коснулся всех его жителей, участвовавших в противостоянии.

Этот сюжет истории Коротоаяка во второй половине XVII в. уже становился объектом внимания исследователей – его касается в статье О. В. Скобелкин¹, рассматривают историки Е. В. Чистякова и В. М. Соловьев², В. П. Загорский³ в своих обширных трудах, но самая поздняя из этих работ вышла в 1988 г. При этом отдельного исследования, в котором подробно бы разбирались эти переломные для истории города Коротоаяка и всего Воронежского края события,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

пока нет. Документы, детально описывающие этот эпизод, опубликованы в сборнике, посвященном крестьянской войне под предводительством Степана Разина. Его тома были изданы в 1959⁴ и 1962⁵ гг., но вошедшие туда источники до сих пор представляют немалый интерес для исследователей по истории народного движения под руководством Степана Разина, так как позволяют осветить не только основные события восстания, но и отдельные, касающиеся истории тех или иных мест сюжеты.

Историки отмечают, что у пришедшего под Коротояк Фрола Разина была видная роль в руководстве Крестьянской войной на Дону и в Слободской Украине – в то время как Степан Разин во главе основных сил восставших пытался по Волге проникнуть во внутренние области страны и развернуть наступление на Москву, Фрол обеспечивал безопасность его тыла⁶. В 1670 г. правительством была организована полная блокада Дона с севера – было запрещено любому судну спускаться вниз по реке⁷. И основной задачей Фрола Разина был прорыв этой экономической осады, он должен был завладеть необходимыми для восставших хлебными запасами, которые были приготовлены для казаков и задержаны в связи с неустойчивой ситуацией в Воронеже и Коротояке. Таким образом, Коротояк для двинувшегося с отрядом в начале августа 1670 г. с берегов Волги Фрола Разина был первой стратегической целью на Дону.

Московское правительство, столкнувшись с возможностью распространения восстания на территории современного Центрального Черноземья, достаточно активно начало предпринимать необходимые превентивные меры. Например, в более поздней грамоте из Разрядного приказа за 1671 г. нами была найдена ссылка на документ, посланный воеводе Коротояка Федоту Вындомскому еще в мае 1670 г., то есть за несколько месяцев до ключевых событий. Согласно этому документу, воеводе предписывалось всем жителям Коротояка и Урыва «заказ учинить крепкой под смертною казнью, чтоб они...на Дон с товары и с хлебными запасы не ездили никакими мерами»⁸, а также поставить надежные заставы, чтобы этот указ не нарушался. Такие действия правительства позволяли и экономически блокировать Дон, и препятствовать распространению влияния восстания на южнорусские территории. А сразу же после известий о взятии разинцами Астрахани, 26 августа 1670 г., из Разрядного приказа воеводе Белгородского полка Ромодановскому была послана грамота с приказом о переводе его с полком из Севска к городам Острогожску и Коротояку⁹. При этом к воеводе должны были присоединиться люди из Севского и Белгородского полков, правительство стремилось собрать воедино все свои силы для борьбы с восставшими на этом направлении. И уже чуть больше чем

через две недели, 12 сентября, в распоряжении Ромодановского было уже 4491 человек¹⁰, что говорит о быстрой мобилизации сил.

Воевода Михаил Федорович Ознобишин, который возглавил Коротояк совсем недавно, в июле 1670 г.¹¹, уже в первой половине сентября сообщил в Москву о намерении восставших идти вверх по Дону к Коротояку и Воронежу – «слышали на Дону на устье речки Хопра от воровских же казаков Стенькиной же станицы Разина, а говорят де они такие речи: все де мы в Черкасском городке пойдем вверх рекою Доном к Коротояку и к Воронежу для запасов, чтоб де им на Дону з голоду не помереть»¹². Там же он приводит и цифры о количестве восставших – на Дон с Волги перешло 2000 человек. Необходимо заметить, что сообщаемые администраторами во время восстания данные очень часто повторялись и порою несколько путались, так как из-за поступающей отовсюду от очевидцев информации неизбежно происходило нарушение целостной картины событий. Интереснее же всего, что по довольно эмоциональным отпискам Ознобишина можно проследить обострение ситуации – через несколько дней он сообщает в Разрядный приказ о захвате городов Ольшанска и Усерда, хотя последний не был захвачен, а также пишет: «А я, государь, к Коротояку чаю приходу воровских казаков вскоре»¹³. Отметим, что здесь он не пишет о событиях в Острогожске, захваченном отрядом разинцев под командованием Федора Колчева, об участии в происходящем черкасского полковника Дзиньковского, что говорит об ограниченности его сведений, при этом явно просматривается осязаемое волнение воеводы.

На известия о взятии Острогожска Михаил Федорович Ознобишин отреагировал так же, как и воевода Чевкин в Землянске – «заперся на Коротояке с небольшими людьми». При этом сохранились даже сведения о том, что острогожский черкасский полковник Иван Дзиньковский стремился предотвратить оповещение Коротояка о событиях в Острогожске – он московского стрельца Андрея Горемыкина «с товарищи» «велел изымать, а изымав, посадил их у себя на дворе на чепь и держал их на чепи судки, а ис чепи де, государь, отдал их в город за кораул»¹⁴. И сразу же после известий из Острогожска, как только представился удобный случай, Ознобишин послал отписку в Воронеж, а потом через воеводу Бориса Бухвостова – в Москву, где просил как можно быстрее выслать в Коротояк «государевых ратных людей», «чтоб помочь учинить и твоих бы великого государя коротояцких жителей утвердить и обнадежить»¹⁵. Получается, что, с точки зрения воеводы Ознобишина, люди там были недостаточно надежны и вызывали сомнения в своей верности царскому правительству. Сразу же после разгрома восстания в Острогожске воевода выехал туда для участия в следствии и допросах, но потом быстро вернулся

в Коротояк, к которому все ближе подходил отряд Фрола Разина.

Самые правдивые сведения о намерениях восставших правительство смогло собрать только уже после ключевых событий. Так, в октябре 1670 г. в воронежской приказной избе воронежские казаки рассказывали, что *«Стенькина брат Разина, Фролко перешел с Волги на Дон, а с ним воровских казаков перешло со 100-а человек»*, потом по мере продвижения его вверх по реке он *«прибрал себе воровских казаков на Дону и с Хопра»*¹⁶. Как видно, эта правдивая цифра значительно отличается от той, которую упоминал коротоякский воевода ранее. Примерные данные о количестве подступающих сил стали известны воеводе Ознобишину примерно в три часа дня 26 сентября – коротоякские дети боярские рассказали ему, что в этот день *«прошли мимо заставу вверх рекою Доном х Коротояку воровские казаки многие люди в больших стругах и в малых лотках... а по смете де тех воровских казаков тысячи с 3 и больши»*¹⁷. Таким образом, получилось, что воевода был предупрежден о приходе сил противника, хотя их количество и было завышено, и эффект неожиданности Фролу Разину использовать не удалось. Ознобишин немедленно известил воеводу Белгородского полка Григория Ромодановского, и тот, выслав вперед отряд казаков и рейтар, сам с основными силами двинулся следом, всего же в его рядах было собрано около 11 000 человек – Севский и Белгородский полки¹⁸.

Столкновение отряда Фрола Разина с правительственными войсками произошло на следующий день, 27 сентября 1670 г. Разинцы, немного не доплыв до Коротояка, высадились на берег и двинулись к городу. Воевода Ознобишин, как эмоционально он пишет в отписке, *«прося у Христа бога милости и у пречистые его богоматери и во всех святых помощи и заступление»*¹⁹, решил принять бой с двумя тысячами разинцев не в городе, а за его пределами. По вполне обоснованной версии исследователя О. В. Скобелкина, это было связано с неуверенностью воеводы в преданности городских жителей²⁰. Позднее мы узнаем из расспросных речей Федора Волчкова, что *«грацкие де люди никто не хотел с ними, воровскими казаками, битца, которые живут на Коротояке»*²¹. Михаил Федорович Ознобишин сам возглавил коротоякцев и подошедших людей Ромодановского и принял бой, *«не допустя до Коротояка, за речкою Коротояком»*. Сражение началось примерно в восемь утра, на сторону Фрола Разина перебежало несколько стрельцов, что воодушевило отряд восставших, но уже в двенадцать пришел воевода Ромодановский с основными силами, что и решило исход битвы. Перевес в пользу правительственных сил был более чем значительным. Часть отряда Разина погибла на поле боя, часть оказалась в плену, остальные же были вынуждены отступить на стругах вниз по Дону.

Целостного представления о потерях, которые понесли и разинцы, и правительственные войска, за недостаточностью сведений сформировать не получается, известно только из одной отписки воеводы Ознобишина, что было ранено трое стрельцов, еще двое стрельцов и один полковой казак исчезли, и тел их на поле не нашли, а также один полковой казак был убит²². Если судить по потерям, то они совсем незначительны для того огромного правительственного войска, которое было приведено под Коротояк воеводой Ромодановским.

Боем под Коротояком противостояние не закончилось. Как отмечают исследователи, после неудачи 27 сентября 1670 г. Фрол Разин не оставляет намерения взять город, но достичь этой цели он стремится уже мирным путем²³. Фрол Разин, дойдя до «полковниковой слободки» Колыбелки, остановился и решил отправить в Коротояк мценского торгового человека Федора Волчкова, который присоединился к ним, сбежав из Коротояка. Он должен был разведать обстановку и уговорить горожан не противостоять казакам, а встретить «их с хлебом да с солью», а также ему было приказано вступить в переговоры с воеводой Ознобишиным, главная цель которых – чтобы на Дон запасы шли «по-прежнему»²⁴. Но замыслы восставших были раскрыты раньше, чем они могли быть реализованы, так как Волчкова задержали еще до его прихода в Коротояк, пытали, и во время допроса он все рассказал о своей тайной миссии, а потом сразу же был казнен. Повторных попыток наступления на Коротояк Фрол Разин уже не предпринимал.

Значимо то, что напряженное внимание правительства к возможному продвижению разинцев в направлении Коротояка и Воронежа не ослабевало даже после самых переломных моментов, и весной 1671 г. Михаил Федорович Ознобишин *«на Коротояке жил с великим береженьем и про воровских донских казаков проводывал всякими обычаями»*, а также тщательно контролировал все заставы, чтобы мимо Коротояка и Урыва никого не пропускать на нижнее течение Дона²⁵. Кроме того, он был важным звеном в передаче сведений воронежскому воеводе от различных людей, посылаемых правительством на Дон для разведывания обстановки, что вызывало постоянные опасения, и коротоякский воевода был очень обеспокоен тем, что *«ныне, государь, на Коротояке малоллюдно, и в приход воровских казаков за малоллюдством опасно»*²⁶.

Когда основная угроза уже миновала, 16 мая 1671 г. Разрядный приказ отправил грамоту воеводе Белгородского полка Григорию Ромодановскому, по которой за усердие и верность во время событий под Коротояком, за то, что *«воровских донских казаков для расширения воровства в украинные города больши того не допустили и украинные города от шатости оберегли»* и сам воевода, и все его соратники из Севского и Бел-

городского полков должны были получить награду золотыми²⁷. А уже 8 июня 1671 г. вышел указ о разрешении торговли с донскими казаками «с Воронежа и с Коротояка и из Острогожского и из ыных тамошних городов, которые по реке Дону податны»²⁸, что означало возвращение к интенсивной торговле, активными участниками которой были жители городов Воронежского края. Но при этом обращалось особое внимание на необходимость контроля пропусков, которые после проверки выдавались всем желающим ехать торговать.

Рассматривая события, связанные с восстанием Разина под Коротояком, нельзя не упомянуть хоть и чуть более поздний, написанный в июле 1671 г., но единственный в своем роде документ – отписку коротоякского воеводы Ознобишина в Разрядный приказ с распросными речами коротоякского жителя Акима Житкова²⁹. В ней изложена вся хронология участия этого человека в выступлениях разинцев в Воронежском крае, хотя там и не указана его служебная или социальная принадлежность. В 1670 г., видимо, весной или летом, он со своим дядей и несколькими ельчанами был в низовьях Дона, потом вернулся назад, но, не побывав даже дома, сбежал обратно. В сентябре 1670 г. он снова вернулся в родные места, но уже в составе того самого отряда Федора Колчева, который захватил Острогожск, с ними же «в Острогожском де и в Ольшанском воевод и начальных людей и подъячева он, Акимка с товарищи, побили и в воду пометали». Во время разгрома восстания в Острогожске Житков с другими участниками смог сбежать сначала в Колыбелку, а потом с помощью местных жителей переправились через Дон, а «оттуды пошли на речку Плаву»³⁰. Там «Акимка с товарищи» смогли перехватить государеву казну, которая была отправлена из Москвы воеводе Ромодановскому, после этого скитались в районе Яблонова и Царева-Борисова. Когда его сотоварищей переловили, Житков вернулся в Коротоякский уезд в село Красное, где жил у знакомого сына боярского, а потом, с весны 1671 г., тайно жил у своего отца в Урывском остроге, откуда и его, и его отца Фильку Житкова привели к воеводе Ознобишину. Важно отметить, что о пребывании Житкова в Коротоякском уезде знали местный поп, дьячок, двое детей боярских и все близкие родственники.

Причины своего участия в восстании Аким Житков не объясняет, но наиболее вероятно, что основными были материальные интересы, так как он подробно описывает, что «воровскую рухледь под Альшанском делили на 500 человек», да и нападение на государеву казну выглядит больше как разбой, чем как выражение какого-либо недовольства политикой правительства. А возвращение не только в уезд, но и на двор к отцу больше всего похоже на растерянность после того как были пойманы товарищи Житкова, куда

более логичным для него было бы в этой ситуации уйти в низовья Дона, чтобы скрыться, но он сам своим приездом в Урыв сделал задержание просто вопросом времени, тем более, что об этом узнало довольно много людей.

Подводя итоги, представляется весьма важным сформулировать те факторы, которые повлияли на успех коротоякского воеводы Ознобишина в борьбе с восставшими. Особенно интересно при этом то, что Острогожск и Ольшанск, вполне сопоставимые с Коротояком города на Белгородской черте, были захвачены гораздо меньшим количеством разинцев. Во-первых, большое значение имело то, что воевода был предупрежден о походе заранее, так, за день до сражения он даже знал примерное количество сил противника; во-вторых, в Коротояке, несмотря на все опасения и неуверенность Ознобишина в верности жителей, все же не было такого разинского «агента», как полковник Дзиньковский, который буквально провел отряд Ф. Колчева в Острогожск; в-третьих, несмотря на измену нескольких человек, все же нельзя говорить о поддержке Фрола Разина жителями Коротояка, что, в свою очередь, весьма отличает его от Ольшанска; четвертым и, вероятно, самым значимым фактором успеха в отражении отряда Фрола Разина под Коротояком оказались слаженные и скоординированные действия правительственных сил в этот важный момент, так как маловероятно, что гарнизон Коротояка без поддержки отрядов Ромодановского смог бы оказать достойный отпор двум тысячам казаков, а решающим моментом сражения стал своевременный подход самого воеводы Белгородского полка с основными силами. Весьма примечательно, что, несмотря на все имеющиеся в этот период недостатки в системе воеводского управления и в координации действий различных должностных лиц, в переломный момент наступления отрядов Разина на Дону на один из самых стратегически важных городов правительственные войска смогли оказать достойное сопротивление и остановить дальнейшее продвижение восставших к Воронежу.

Примечания

- 1 См.: Скобелкин О. В. Разинские агаманы в Воронежском крае // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае / под ред. М. Д. Карпачева [и др.]. Воронеж, 1983. С. 106.
- 2 См.: Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 200–202.
- 3 См.: Загорский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 271–272.
- 4 См.: Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. документов : в 4 т. М., 1959. Т. 2, ч. 2. 241 с.
- 5 См.: Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. документов : в 3 т. М., 1962. Т. 3. 491 с.

- 6 См.: Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Указ. соч. С. 199–200.
- 7 См.: Загоровский В. П. Донское казачество и размеры донских отпусков в XVII веке // Из истории Воронежского края : сб. ст. Воронеж, 1961. Вып. 1. С. 139.
- 8 Грамота из Разрядного приказа коротоякскому воеводе М. Ознобишину об усилении борьбы против сношений с Доном жителей городов Коротояка и Урыва. 1671, апреля 12 // Крестьянская война... Т. 3, № 41. С. 48.
- 9 См.: Грамота из Разрядного приказа воеводе Белгородского полка Г. Ромодановскому о переводе его с полком из Севска к гг. Острогжску и Коротояку ввиду взятия С. Разиным Астрахани. 1670, августа 26 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 1. С. 7–8.
- 10 См.: Роспись ратных людей Севского полка, бывших в походе с воеводой Г. Ромодановским. 1670, сентября 12 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 12. С. 17.
- 11 См.: Камараули Е. В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Воронеж, 2009. С. 239.
- 12 Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ о намерении восставших казаков идти вверх по Дону к гг. Коротояку и Воронежу. 1670, сентября между 7 и 15 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 4. С. 11.
- 13 Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ о захвате восставшими казаками гг. Ольшанска и Усерда и об ожидаемом приходе их в г. Коротояк. 1670, сентября между 10 и 17 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 6. С. 13.
- 14 Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ о приходе восставших казаков к г. Острогжску и просьбой о помощи г. Коротояку. 1670, сентября между 11 и 16 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 9. С. 15.
- 15 Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ по расспросным речам московского стрельца А. Горемыкина с товарищами о захвате восставшими казаками гг. Острогжска и Ольшанска. 1670, сентября между 10 и 28 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 7. С. 13.
- 16 Расспросные речи в Воронежской приказной избе воронежских казаков А. Прасолова, А. Рашкова и М. Мещерякова о походе Ф. Разина к г. Коротояку. 1670, октября 14 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 56. С. 71.
- 17 Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ о движении казаков Ф. Разина вверх по Дону к г. Коротояку. 1670, между сентября 26 и октября 4 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 38. С. 50.
- 18 См.: Скобелкин О. В. Указ. соч. С. 106.
- 19 Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ о приходе под г. Коротояк восставших казаков и о столкновении их с ратными людьми воеводы Г. Ромодановского. 1670, между сентября 27 и октября 6 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 39. С. 50–51.
- 20 См.: Скобелкин О. В. Указ. соч. С. 106.
- 21 Расспросные речи в Коротоякской приказной избе мценского торгового человека Ф. Фолчкова о его переходе на сторону восставших и о переговорах восставших казаков с жителями г. Коротояка о сдаче города. 1670, сентября 29 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 40. С. 51.
- 22 См.: Запись в книге Разрядного приказа по отписке коротоякского воеводы М. Ознобишина о потерях ратных людей в бою с казаками Ф. Разина под г. Коротояком. 1670, октября 11 // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 54. С. 68–69.
- 23 См.: Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Указ. соч. С. 202.
- 24 См.: Расспросные речи в Коротоякской приказной избе мценского торгового человека Ф. Фолчкова... // Крестьянская война... Т. 2, ч. 2, № 40. С. 51.
- 25 Грамота из Разрядного приказа коротоякскому воеводе М. Ознобишину об усилении борьбы против сношений с Доном жителей городов Коротояка и Урыва. 1671, апреля 12 // Крестьянская война... Т. 3, № 41. С. 49.
- 26 Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ о пребывании восставших казаков в верхних донских городках. 1671, между марта 30 и апреля 3 // Крестьянская война... Т. 3, № 34. С. 41–42.
- 27 Грамота из Разрядного приказа воеводе Белгородского полка Г. Ромодановскому и его ратным людям о награждении их золотыми за победу над повстанцами южных городов. 1671, мая 16 // Крестьянская война... Т. 3, № 65. С. 70–71.
- 28 Указ о разрешении торговли с донскими казаками из городов, расположенных в бассейне р. Дона. 1671, июня 8 // Крестьянская война... Т. 3, № 83. С. 92–93.
- 29 См.: Отписка коротоякского воеводы М. Ознобишина в Разрядный приказ с расспросными речами коротояченина А. Житкова о его участии в восстании и разграблении царской казны. 1671, июля между 2 и 11 // Крестьянская война... Т. 3, № 111. С. 120–121.
- 30 Там же. С. 120.

Образец для цитирования:

Брезгунова В. М. Город Коротояк во время восстания Степана Разина в 1670–1671 годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 372–376. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-372-376.

Cite this article as:

Brezgunova V. M. The City of Korotoyak during Stepan Razin's Uprising in 1670–1671. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 372–376 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-372-376.